

8. „Доношениe Великому Господину преосвященнейшему Венiamину, епископу Вятскому и Велико-Пермскому. Доносить города Хлынова Воскресенского собора попъ Григорій Чепецкой отяцкой доли на Отака Лесу Степанова сына Пантину, и о чёмъ, тому слѣдуютъ пункты:

1) По указу Вашего Преосвященства данномъ изъ Духовнаго Приказу велѣно мнѣ нижайшему бхать въ Верхочепецкій Воззіженскій монастырь и чепецкія отяцкія доли для увѣщанія и обращенія въ христіанскую вѣру греческаго исповѣданія изъ сувѣрцевъ Отаковъ и съ ними поступать по правиламъ св. отецъ и по указамъ.

2) И потому Вашего Преосвященства указу пріѣхать я нижайший въ помянутыя отяцкія доли въ деревню Садилскую въ доль показанного отака Лесы для объявленія указа и увѣщеванія къ принятію въ православную вѣру, и тотъ отакъ Леса съ дядею своимъ отакомъ же Петрунею, не хотя онаго указа слушать, говоря мнѣ онъ отакъ Леса по отацки—пода ты попъ и съ указомъ вашимъ..., а по русски т. е. къ черту, и схвати дубину и имѣющагося при мнѣ человѣка моего Аристарха Поторочинова зашибъ по спинѣ и я тою дубину схватилъ и оной Леса взялъ меня за бороду, а другой одной за горло и едва не удавилъ, и браниль меня скаредною и неподобною бранью... и съ ногъ скибль и влѣжачь тоятали.

3) Да оный отакъ Леса съ людьми своими Еловскаго села Троицкой церкви попа Феодора, бывшаго со яною для того увѣщанія, дубиною по головѣ бить.

4) А при томъ бить и непорядочныхъ отацкихъ словахъ были Вашего Преосвященства подъячій Григорій Бабушкинъ и новокрещеный толмачъ Алексѣй. Того ради Вашего Преосвященства прошу дабы повелѣно было оныхъ отаковъ Лесу и Петрунию Пантиныхъ въ архіерейскій приказъ съскать и допросить и на сie мое доношеніе милостивое свое архипастырское рѣшеніе учинить. Ноября дня 1741 г.“.

(Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 5 ч. неоф. стр. 146—149).